

Научная работа

УДК 81'42

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-3-112-132

Вербализация тревожных настроений в немецкой прессе на примере употребления лексемы “Angst”

Мария Владимировна Хохлова¹

Михаил Витальевич Корышев²

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

¹m.khokhlova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9085-0284>

²m.koryshev@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8946-4431>

Аннотация

Статья посвящена изучению неврозогенных тем, которые отражают беспокойство, курсирующее в немецком обществе. В работе рассматривается контекстуализация страха на основе ряда источников с учетом временного охвата. В качестве материала был использован представительный корпус Timestamped JSI German corpus, который содержит новостные статьи из немецкоязычных изданий за период с 2014 по 2021 г. и на основе которого были отобраны пять подкорпусов общим объемом 373 млн словоупотреблений. Источники представляют собой как общегерманскую прессу (“Bild”, “Frankfurter Allgemeine Zeitung”), так и локальные издания из разных регионов ФРГ (“Coburger Tageblatt”, “Schwarzwälder Bote”, “Stuttgarter Zeitung”). При помощи индуктивного анализа, направляемого корпусом, были определены лексемы, встречающиеся с существительным «Angst», что позволило очертить круг тем, которые вызывают тревогу в немецком обществе. Были выявлены как темы, которые являются общими для всей прессы в целом (терроризм и война, иностранцы и ксенофобия, экономика, будущее и др.), так и те вопросы, которые оказываются уникальными для конкретного издания или встречаются в некоторых из них. Проведенный дисперсионный анализ показал, что существуют статистически значимые отличия в употреблении лексемы «Angst» в разных источниках и с учетом времени написания текста. Результаты продемонстрировали, что тревожные настроения в большей степени распространены в крупных надрегиональных изданиях: затронутые в них темы имеют отношение к проблемам внешней и внутренней политики, в то время как в локальной прессе фокус смещен в сторону повседневных вопросов. С 2014 по 2021 г. наблюдаются всплески тревожных настроений, которые фиксируются во всех изданиях и связаны с реакцией на актуальную новостную повестку. Наибольшее количество упоминаний, так или иначе затрагивающих страхи, относится, в целом, к 2020 году, отмеченному пандемией COVID-19. Дополнительно было показано, что с различными предложными объектами актуализируются разные смысловые потенции слова «Angst».

Ключевые слова

страх, тревожные настроения, корпус текстов, публицистика, новостные тексты, тема, немецкий язык

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00937, <https://rscf.ru/project/24-28-00937/>

Для цитирования

Хохлова М. В., Корышев М. В. Вербализация тревожных настроений в немецкой прессе на примере употребления лексемы “Angst” // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 3. С. 112–132. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-3-112-132

© Хохлова М. В., Корышев М. В., 2024

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 3

Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2024, vol. 22, no. 3

Ways of Expressing Anxiety in the German Press on the Example of the Lexeme “Angst”

Maria V. Khokhlova¹, Mikhail V. Koryshev²

St Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

¹m.khokhlova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9085-0284>

²m.koryshev@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8946-4431>

Abstract

The article deals with the study of neurosogenic themes that reflect anxiety in German society. The paper examines the contextualization of fear on the basis of a number of sources, taking into account the temporal scope. The analysis was based on the representative Timestamped JSI German corpus, containing news articles from German-language papers published in 2014–2021 and from which five sub-corpora with 373 million tokens were built. The sources represent both the general German press (“Bild”, “Frankfurter Allgemeine Zeitung”) and localized publications from different regions of the Federal Republic of Germany (“Coburger Tageblatt”, “Schwarzwälder Bote”, “Stuttgarter Zeitung”). Using a corpus-driven analysis, we identified lexemes occurring with the lexeme «Angst», thus outlining the range of topics that cause anxiety in German society. Both topics those common to the press as a whole (terrorism and war, foreigners and xenophobia, the economy, the future, etc.) and those that turn out to be unique to a particular publication or occur in several of them were identified. The ANOVA has shown that there are statistically significant differences in the use of the lexeme «Angst» in different sources and time periods of text writing. The results showed that anxiety is prevalent in large German newspapers, i.e. the topics covered in these publications are relevant to the problems of foreign and domestic policy, while in the local press the focus is shifted towards everyday issues. From 2014 to 2021, we observe spikes of anxiety recorded in the newspapers related to the current news agenda. The largest number of examples dealing with fears relates, in general, to the year 2020, marked by the COVID-19 pandemic. Additionally, it was shown that different semantic potencies of the word «Angst» are actualized depending on different prepositional objects.

Keywords

fear, anxiety, text corpus, journalism, news texts, topic, German language

Funding

The study was supported by the Russian Science Foundation, project No 24-28-00937, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00937/>

For citation

Khokhlova M. V., Koryshev M. V. Ways of expressing anxiety in the german press on the example of the lexeme “Angst”. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 3, pp. 112–132. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-3-112-132

Введение

За последние два десятилетия методология филологических и лингвистических исследований претерпела значительные изменения, которые связаны с появлением новых методов анализа текстов и их описания. Возможности, которые открывают современные методы, привели как к зарождению новых направлений прикладных исследований, так и к актуализации интереса к уже существующим. Эти две группы возможностей связаны напрямую с применением автоматических методов, позволяющих проанализировать большие объемы текстов и оценить проявляющиеся в этих текстовых массивах тенденции. Методологически важно отметить, что именно опора на большие корпуса текстов дает возможность обеспечить доказательность исследования, которая, впрочем, зависит и от выбранного для анализа инструментария и его надежности.

1. Обзор исследований

Предваряя обзор существующих проектов в области анализа публицистики, необходимо упомянуть дискурсивный подход, предполагающий исследование некоторой темы через то, как она отражена в источниках с привлечением контекстов. Примером такого рода

может служить исследование дискурса финансового кризиса на материале британских газет за 2009 г. [Schröter, Storjohann, 2015]. Авторы применяли корпусно-ориентированный анализ (англ. corpus-assisted analysis) совместно с фреймовым анализом, в ходе которого выявлялись коллокации с термином “financial crisis” – заполнители семантических слотов для фрейма «событие». На немецкоязычном материале также есть опыт проведения исследований дискурсивно значимых для германского общества и, соответственно, медиапространства событий средствами методов, разрабатываемых корпусной лингвистикой. В работе [Adam et al., 2020] авторы сосредоточились на «климатических скептиках» как на политическом контрдвижении и задались вопросом: как формируется дискурсивный резонанс онлайн-климатического скептицизма в традиционных СМИ Германии, когда климатическим скептикам не хватает общественного престижа? Авторами были разработаны индикаторы для измерения такого резонанса, результаты применения которых позволили прийти к выводу, что скептики используют новые СМИ для того, чтобы напористо навязывать свои интересы публике и таким образом оказывать влияние на общественное мнение, в то время как традиционные СМИ не придают большого интереса скептикам.

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные исследованию эмоционально окрашенной лексики в разных языках [Liu, 2020]. Интерес к теме значительно возрос в последние годы в связи с появлением больших коллекций текстов и возможностей для их обработки. Методы, которые используются в анализе тональности, позволяют проследить отношение авторов к определенным темам и, более широко, настроений. Так, в работах обращаются к образу университетов в постах социальных медиа [Abdelrazeq et al., 2016], а также описывают направления их развития [Чернявская, 2019], определяют взаимосвязи между политическими партиями и их отражением на страницах газет [Falck et al., 2019].

Корпусные методы дают возможность проанализировать ключевые понятия, которые являются значимыми для понимания той или иной культуры, в рамках подхода, направляемого корпусом (англ. corpus-driven) [Tognini-Bonelli, 2001]. Особое значение имеет тот факт, что некоторые из них являются непереводаемыми (например, «интеллигенция» или «перестройка» в русском языке) и заимствуются другими языками. Так, в работе [Benko et al., 2023] проводится анализ феномена “hygge” (означающее уют, комфорт и безмятежность) и его репрезентации в датском языке на материале большого веб-корпуса. В случае немецкого языка особого внимания заслуживает понятие “Angst”, означающее страх и зафиксированное в Оксфордском словаре английского языка [Oxford English Dictionary]. Данная тема представляет интерес еще по одной причине: исследование страха как одной из базовых эмоций позволит проследить настроения в обществе. Так, политически и общественно значимые события накладывают отпечаток на отношение к темам и, как следствие, связанным с ними эмоциями, что, например, продемонстрировано ростом алармистских настроений в прессе относительно пандемии коронавируса [Езан, Ковтунова, Григорьева, 2022].

Ресурс Google Books Ngram Viewer [Google Books Ngram Viewer] фиксирует рост упоминаний лексемы «Angst» в немецкоязычных текстах (в том числе в художественной и научной литературе) (рис. 1), что может также свидетельствовать как об интересе к теме фобий, так и косвенно указывать на усиление тревожных настроений в обществе. Данная тенденция обращает на себя внимание со второй половины 1970-х и не теряет своей актуальности до нашего времени.

График на рис. 1 показывает, что традиционно отмечаемые в истории немецкой культуры пертурбации в ходе развития немецкого общества второй половины 1970-х (годы «красного террора») – первой половины 1980-х гг. (кризис антимилитаристских настроений, связанных с попыткой размещения на территории ФРГ атомного оружия) с последующим воссоединением Германии, прошедшим безболезненно, оказывается несопоставимым по уровню аккумуляруемого обществом невротизма, который отражается и в резком росте кривой в вышеприведенном графике с периода 2000-х гг. Представляется, что в этом контексте Германия

поворотного десятилетия 1990-х доживает ресурс развития так называемого постклассического модернизма, своеобразное прощание с которым и занимает 1990-е гг., в течение которых складывается парадигма глобального мира, проявившая себя в третьем тысячелетии многочисленными кризисными явлениями, обозначаемыми в современной политологии как «конец Запада» [Ритц, 2023].

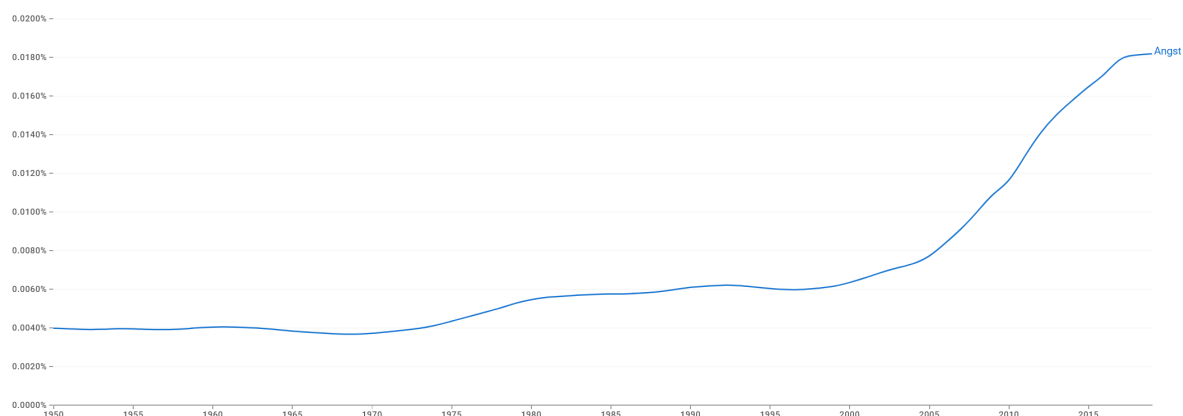

Рис. 1. Распределение частотностей употребления лексемы «Angst» в Google Books Ngram Viewer

Fig. 1. Frequency distribution for the lexeme «Angst» in Google Books Ngram Viewer

Концепту *Angst* в немецком языке и культуре были посвящены многочисленные исследования (например, [Böhme, 2013; Biess, 2019; Чеснокова, 2012]). В работах [Wiezbicka, 1998; Wiezbicka, 1999] проводится разграничение между метафизическим страхом (*Angst*) как немотивированной эмоцией и реальным страхом и ужасом (*Furcht*), имеющего под собой определенную причину. Автор исследует становление данного понятия, обращаясь к текстам Мартина Лютера, оказавших влияние на изменение его значения.

Страх, который может передаваться по-разному в немецком языке (*Furcht, Angst*), представляется многоплановым феноменом. При этом стоит отметить, что мысли Анны Вежбицкой, сформулированные ею относительно концепта *German Angst* [Wiezbicka, 1998; Wiezbicka, 1999], весьма интересны публицистически, однако не всегда находят окончательного подтверждения в лингвистике. Однако идея о противопоставлении *Angst* и *Furcht* оказывается плодотворной. Немецкий *Furcht* передает эмоцию, которая характеризуется, скорее, положительной окраской. Это некоторый страх-благоговение – эмоция продиктована уважением к объекту или к тому, что названо объектом. Тогда как *Angst* связан с отрицательными эмоциональными коннотациями и, скорее, может быть обозначен как страх-испуг или страх-ужас.

2. Цель и методика исследования

Целью данного исследования является выявление круга неврозогенных тем в немецкоязычной публицистике, которые отражают беспокойство, курсирующее в немецком обществе, и, более широко, связаны со страхом как эмоцией [Лакосина, Сергеев, Панков, 2005]. Интерес представляют собой как источники, которые издаются широким тиражом и пользуются популярностью во всей ФРГ, так и локальная пресса, которая востребована только узким кругом читателей, поскольку разный угол зрения на актуальную повестку дня (локальный – надрегиональный) позволит выявить именно те точки схождения, которые будут доказательно сигнализировать о тех источниках невротизма, которые действительно есть в обществе, а не искусственно ему приписываются или навязываются журналистским сообществом.

Для проведения анализа ключевых понятий необходимы корпуса текстов большого объема, которые позволяют продемонстрировать исследуемое явление на примере достаточного количества цитат и, как следствие, сделать и верифицировать выводы, обосновывая их статистически (в том числе для исследования сочетаемости [Khokhlova, 2009; Khokhlova, Benko, 2020]). Особым типом корпусов текстов являются мониторные корпуса, которые дают возможность проследить изменение динамики использования тех или иных лексических единиц, а также синтаксических конструкций на протяжении времени благодаря специальной временной разметке (временным меткам, англ. timestamp). Сервис Google Books Ngram Viewer, который используется для поиска слов и их сочетаний в библиотеке Google Books с последующим построением графиков частотности, обладает в некоторой степени схожим функционалом, однако не может быть назван корпусом текстов. Также необходимо отметить, что коллекция немецкоязычных текстов включает материалы до 2019 г., что существенно ограничивает возможную область применения и наш исследовательский интерес.

Корпусы семейства Timestamped JSI web corpora были разработаны в Институте Йозефа Стефана (Любляна, Словения) и доступны для 18 различных языков [Trampuš, Novak, 2012; Bušta et al., 2017]. Материалом для нашего исследования послужил корпус Timestamped JSI web corpus, который содержит новостные статьи из немецкоязычных изданий за 2014–2021 гг. общим объемом около 8,4 млрд словоупотреблений. На его основе были созданы пять подкорпусов, которые отражают как общегерманскую (“Bild”, “Frankfurter Allgemeine Zeitung”), так и локальную прессу (“Coburger Tageblatt”, “Schwarzwälder Bote”, “Stuttgarter Zeitung”):

- 1) “Bild” (82 979 482 словоупотребления);
- 2) “Frankfurter Allgemeine Zeitung” (76 152 767 словоупотреблений);
- 3) “Schwarzwälder Bote” (105 109 263 словоупотребления);
- 4) “Coburger Tageblatt” (68 589 028 словоупотреблений);
- 5) “Stuttgarter Zeitung” (40 601 825 словоупотреблений).

Необходимо отметить, что “Frankfurter Allgemeine Zeitung” – одно из наиболее солидных общегерманских изданий, в то время как “Bild” – еженедельник, ориентирующийся на стандарты скандальной «бульварной» журналистики, среди региональной прессы значительно выделяется “Stuttgarter Zeitung”, ставящее своей целью привлечение внимания читательской аудитории за пределами региона. Выбор других региональных изданий продиктован целесообразностью привлечения источников из разных земель ФРГ (“Schwarzwälder Bote” из Баден-Вюртемберга (юго-западный регион) и “Coburger Tageblatt” из баварской Верхней Франконии (юго-восточный регион)). Опираясь на результаты анализа локальной прессы Южной Германии, авторы осознанно экстраполируют полученные результаты на ФРГ в целом, поскольку можно говорить о принятом в этой стране общем стиле общенациональной, надрегиональной и локальной журналистики, лишенном в случае с региональной прессой географически обусловленного колорита.

Такой разброс при выборе источников продиктован необходимостью проверки гипотезы о большей представленности тревожных настроений в центральной прессе в противовес региональным изданиям, избегающим такого уклона в силу того, что локальная пресса должна подхватывать настроения аудитории для ее сохранения уже в силу того, что тиражи локальной прессы в настоящее время резко сокращаются, тогда как надрегиональная пресса в результате действия ряда факторов может позволить себе риск намеренного влияния на настроения своих читателей.

В ходе работы были проанализированы следующие предположные сочетания с лексемой «Angst» и их контекстное окружение:

- 1) *Angst vor j-m/ etw.* («страх перед кем-то или чем-то, боязнь кого-то или чего-то»);
- 2) *Angst um j-n/ etw.* («страх о ком-то или о чем-то, озабоченность в связи с кем-то или чем-то»).

Дополнительно были рассмотрены составные существительные, одним из компонентов которых является «Angst». Например, *Todesangst* («страх смерти») или *Existenz-Angst* («экзистенциальный страх, страх перед завтрашним днем»).

Контекстуализация страха в данном исследовании была рассмотрена на основе нескольких публицистических источников с учетом временного охвата материала. При помощи индуктивного анализа, направляемого корпусом, были определены лексемы, встречающиеся с лексемой «Angst», что позволило очертить круг тем, которые волнуют немецкое общество. Дополнительно была дана интерпретация количественных отличий между результатами при помощи статистических методов.

3. Результаты

Лексема «Angst» встречается чаще в общегерманских СМИ, в то время как в локальной и региональной прессе ее частотность ниже, что может свидетельствовать о том, что фобии «навязываются» и «нагнетаются» «большими» СМИ в манипулятивных целях (см. табл. 1), при этом малые издания в большей степени посвящены «местным» темам, не вызывающим тревоги в силу их непосредственной близости читательской аудитории. Это объясняется тем, что в условиях германского государства общественность активно участвует в политической жизни на муниципальном и региональном уровнях и тем самым создает для себя иллюзию контроля ситуации в том, что касается своего непосредственного окружения, и довольствуется этим, не испытывая при этом необходимости покидать зону комфорта и заниматься общегерманскими и мировыми проблемами и доверяясь во многом государству и партийным игрокам на германской политической арене.

Таблица 1

Частотность лексемы «Angst» в подкорпусах в ipm

Table 1

Relative frequency for the lexeme «Angst» in subcorpora

Лексема	Bild	Frankfurter Allgemeine Zeitung	Schwarzwälder Bote	Coburger Tageblatt	Stuttgarter Zeitung
Angst	175,09	128,31	61,96	58,81	106,57

Общая тенденция, которая реализуется во всем корпусе, демонстрирует скачок частотностей для лексемы «Angst» в текстах четвертого квартала 2014 г. и первого полугодия 2020 г. (рис. 2).

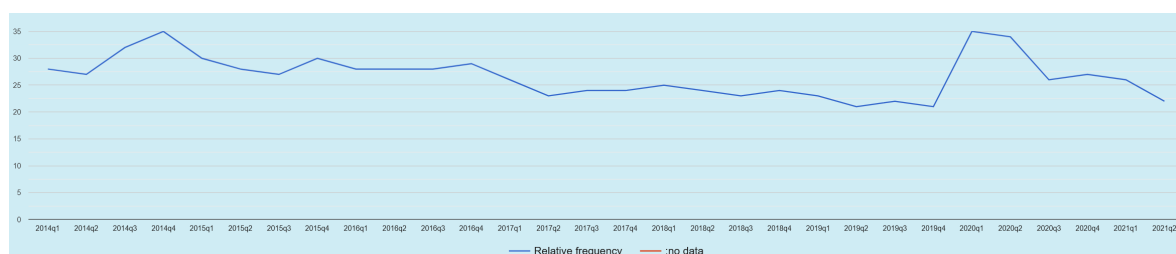

Рис. 2. Распределение частотностей лексемы «Angst» в корпусе Timestamped JSI web German corpus

Fig. 2. Frequency distribution for the lexeme «Angst» in Timestamped JSI web German corpus

Рост тревожных настроений в германском обществе прослеживается на протяжении всего 2014 г., поэтому следует предположить, что абсолютный максимум индекса тревожности

к концу 2014 г. вызван кумулятивным эффектом, в основе которого такие события, как присоединение Крыма к Российской Федерации, нарастание кризиса в энергетической сфере, рост праворадикальных настроений в Европе, кризис в Греции и эскалация сирийского конфликта. Все эти неврозогенные для Германии факторы не могли проявиться одновременно, поскольку тревожные настроения, как это видно из самого термина, требуют некоторого времени для «настройки». Это особенно справедливо в ситуации 2014 г., которой предшествовала сравнительно ровная и благополучная атмосфера первой трети 2010-х: раскачивание и нагнетание негативного аффекта, накладывающегося на все более негативно окрашенную ленту новостей, требует в таких условиях значительного времени.

Рост тревожных настроений в начале 2020 г. не требует, как видится, подробных пояснений: он совпадает со временем начала пандемии COVID-19, коренным образом изменившей жизнь всего мира в целом и немцев в частности.

3.1. Предложное сочетание “Angst vor j-m/ etw.”

Среди топ-100 существительных, используемых в предложном сочетании “Angst vor”, тридцать лексем встречается во всех пяти подкорпусах (на них приходится 52 % от общего количества примеров), при этом частотности данных существительных отличаются (на рис. 3 приведен пример для 20 лексем из этого списка).

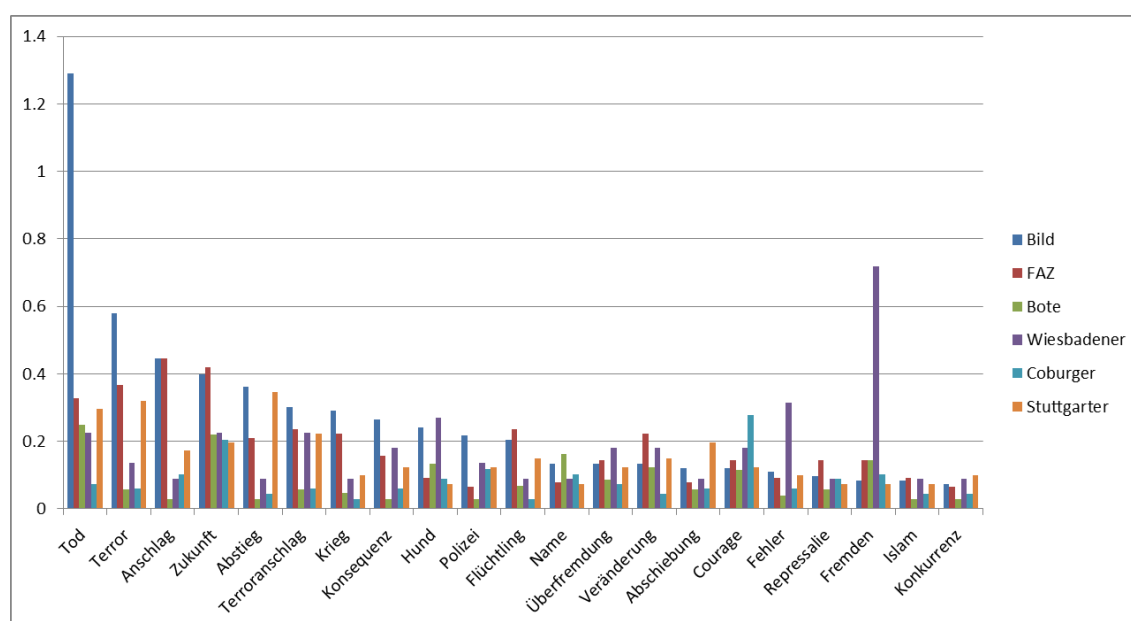

Рис. 3. Частотности для 20 лексем в предложном сочетании “Angst vor”

Fig. 3. Frequencies of 20 lexemes used in the prepositional phrase “Angst vor”

Можно выделить следующие группы существительных согласно их семантическим признакам: 1) терроризм, война, причинение вреда здоровью и нападение: *Terror* («террор»), *Anschlag* («нападение, покушение»), *Terroranschlag* («нападение террористов»), *Krieg* («война»); 2) иностранцы и ксенофобия: *Flüchtling* («беженец»), *Überfremdung* («иностранное засилье»), *Fremden* («иностранцы»), *Islam* («ислам»); 3) заболевания: *Corona* и *Coronavirus* («коронавирус»), *Ansteckung* («заражение»), *Virus* («вирус»); 4) будущее, последствия событий, преследования (в том числе по политическим мотивам): *Tod* («смерть»), *Sterben* («умира-

ние»), *Verlust* («потеря»), *Zukunft* («будущее»), *Konsequenz* («последствие»), *Fehler* («ошибка»), *Veränderung* («изменение»), *Abschiebung* («выдворение»), *Repressalie* («репрессия»); 5) экономика: *Abstieg* («спад, упадок»); 6) люди и объекты: *Mann* («мужчина, человек»), *Polizei* («полиция»), *Hund* («собака»), *Name* («имя»); 7) действия со стороны иных людей: *Übergriff* («превышение полномочий, злоупотребление властью»), *Konkurrenz* («конкуренция»); 8) поведение и черты характера: *Courage* («смелость, храбрость»)².

Показательным является тот факт, что наиболее многочисленными по составу являются дополнения, представленные в третьей группе и связанные с боязнью событий в будущем (так, наибольшую частотность среди всех примеров демонстрирует лексема *Tod* в газете “Bild”).

В каждом из источников также выделялись другие лексемы, которые являются уникальными именно для этой прессы или встречаются в ряде источников и которые будут рассмотрены более подробно ниже. Следует отметить также, что отчетливо выделяется группа существительных, связанная с обозначением болезней: *Corona-Virus*, *Infektion*, *Corona-Infektion*, *Ebola*, *Krankheit*, *Krebs*, *Corona-Ansteckung*. Наибольшее число примеров объяснимо относятся к новой коронавирусной инфекции COVID-19. В текстах статей также упоминаются конкретные страны, вызывающие тревогу в обществе, такие как *Russland* («Россия») и *China* («Китай»).

3.1.1. “Bild”

В таблоиде “Bild” рассматриваются более глобальные темы, связанные с внешней политикой (упоминание Дональда Трампа *Trump: Laut dem aktuellen Politbarometer (ZDF-Umfrage) haben 78 Prozent der Deutschen Angst vor Trump.*).

Дополнительно к теме болезней и, более узко, коронавируса упоминается непосредственно *Corona-Infektion*, *Lockdown* («локдаун»: *In Deutschland geht die Angst vor einem zweiten Lockdown um, denn die Zahlen der Neuinfektionen explodieren ...*) как возможное последствие, *Ebola* («Эбола»: *Auch wenn die Risiken einer interkontinentalen Ausbreitung laut Experten sehr gering sind, wächst weltweit die Angst vor Ebola!*) и *Spritze* («инъекция, укол»: *Dass die Impfbereitschaft nicht höher ist, liegt nicht unbedingt nur an der Angst vor Nebenwirkungen der Impfstoffe. Viele Menschen haben schlicht Angst vor Spritzen.*).

Внимание привлекает тема терроризма и военных действий во всем мире, которая проявляется через упоминание целого ряда семантически связанных лексем: *Attentat* («покушение»), *Bombe* («бомба»), *Terror-Anschlag* («террористический акт»), *Racheakt* («акт возмездия»):

Nach den Anschlägen in Paris wächst in Europa die Angst vor neuen Attentaten.

Der schwarz gekleidete und mit vermeintlichen Ninja-Schwertern ausgestattete Australier hatte im Zug von Budapest nach Dresden unter Reisenden Ängste vor einem Attentat ausgelöst.

In Deutschland wird die Angst vor Terror-Anschlägen immer größer, zugleich steigt die Zahl der Einbrüche!

Terror-Angst – Wohin geht die Reise der Chemnitzer? Chemnitz – Die Angst vor Terror-Anschlägen, das schäbige Verhalten des türkischen Staatspräsidenten gegenüber Deutschen und jetzt der Hooligan-Wahnsinn in Frankreich.

Aus Angst vor Racheakten werden die Zugangswege überwacht.

Die Angst vor Bomben wiegt schwerer als ein paar unfreundliche Menschen.

Тема внешней политики продолжается в связи с возможной выдачей граждан (*Auslieferung*) иным государствам (в контексте преследования по политическим мотивам):

Offenbar aus Angst vor einer Auslieferung an die Vereinigten Staaten bat Schewchenko am Samstag via Twitter ihre Follower um Rat: „Was sind schöne Länder mit garantiert keinen US-Kontrollen / Listen an der Grenze? Außer Russland“.

² Отмеченное в примерах существительное встречается в источниках только в сочетании “Angst vor der eigenen Courage” («страх, боязнь собственной смелости, храбрости»): *Doch schon bald muss der Angeklagte Angst vor der eigenen Courage bekommen haben.*

Страх, имеющий отношение к вопросам миграционной политики, связан с упоминанием лексемы *Zuwanderung* («иммиграция»), а также дополнительно контекстуализируется ксенофобия *Muslim* («мусульманин»):

Später legt der AfD-Mann nach: „Wir müssen die Menschen ernst nehmen, die sagen, wir haben Angst vor der unkontrollierten Zuwanderung.“

Die Angst vor der Zuwanderung und dem Islam hat den Brexit ermöglicht, sie wird die Bundestagswahl 2017 bestimmen.

Péter Györkös (53): Ungarns Botschafter in Berlin sagt ganz offen: „Wir haben Angst vor Muslimen“!

Тревоги и опасения, которые существуют в обществе, могут приводить к дальнейшим негативным последствиям, являясь своего рода триггерами. Так, возможны беспорядки (*Unruhen*, *Krawall*, *Randale*), которые могут быть вызваны празднованием победы на выборах или иными важными политическими событиями, а также итогами спортивных матчей:

Aus Angst vor weiteren Unruhen wurde nun auch für die Nacht zu Montag (Ortszeit) eine Ausgangssperre verhängt.

Angst vor Krawallen – Köln soll für AfD-Parteitag zur Festung werden. 600 AfD-Delegierte beim Bundesparteitag der Rechtspopulisten, mehr als 4000 Polizisten und rund 50 000 Gegendemonstranten werden erwartet.

Am Sonnabend riegelten die Einsatzkräfte wegen der Hooligan-Demo am alten ZOB die City komplett ab – Angst vor Randale!

Действия со стороны других людей или связанные с ними неприятные последствия представлены через лексемы *Anfeindung* («враждебность») или *Blamage* («позор»):

Die Anwohner sind wütend, den eigenen Namen will aber keiner in der Zeitung lesen. „Ich bin im Viertel bekannt, habe Angst vor Anfeindungen.“ Das Landeskriminalamt sucht die Täter im linksextremistischen Milieu, hat bereits 30 000 Euro Belohnung ausgesetzt.

Aber das ist Quatsch, stellt Sascha Horvath klar: „Wir brauchen keine Angst vor der Blamage zu haben. Denn auch wenn die Ergebnisse enttäuschend waren, haben wir gezeigt, was wir drauf haben.“

3.1.2. “Frankfurter Allgemeine Zeitung”

В издании “Frankfurter Allgemeine Zeitung” мы находим широкий спектр обсуждаемых тем. Прежде всего, это внешнеполитическая повестка, которая оказывает ощутимое влияние на формирование тревожных настроений в обществе – значительное место здесь занимает тематика, имеющая отношение к специальной военной операции и к ситуации на Ближнем Востоке; производными является тревожащее мироощущение, связанное с разного рода вторжениями (*Invasion*), реальными или воображаемыми:

Angst vor einer russischen Invasion im Osten. Die Krim-Krise sorgt im Osten der Ukraine für wachsende Unruhe.

Der Dschihadismus ist für ihn „kein soziales, sondern ein theologisches Problem“. Und alles andere als eine „Wahnvorstellung“ sei die Angst vor der Invasion des Westens durch den Islam.

Тема внешней политики находит свое продолжение в связи с исламистами (*Islamist*):

An Pfingsten soll in Berlin Ihr Stück „Adhan“ aufgeführt werden. Am vergangenen Mittwoch wurde Ihnen abgesagt – aus Angst vor Islamisten.

Опасность террористической угрозы вынесена в заголовок целого ряда статей в 2015 г. Обращает на себя внимание тот факт, что целый ряд выпусков за этот год посвящен поиску последователей террористов *Nachahmer* («подражатель»):

Die Angst vor Nachahmern. Die Behörden erhoffen sich von den aktuellen Ermittlungen zur mutmaßlichen Terrorfinanzierung um die Dinslakener Zelle neue Erkenntnisse über das in der Region nach wie vor aktive dschihadistische Netzwerk, das sich womöglich von Dinslaken aus in Richtung Oberhausen und Duisburg verlagert oder ausweitet.

Die Angst vor Nachahmern. Die junge Frau soll im Jahr 2012 vom Katholizismus zum Islam konvertiert sein.

Die Angst vor Nachahmern. In dem Entwurf wird zur Begründung der Gesetzesverschärfung auf die hohe Zahl von Personen hingewiesen, die Deutschland mit dem Ziel verlassen, sich in Lagern von Terrormilizen ausbilden zu lassen.

Тема внешней политики дополнительно контекстуализируется в связи с упоминанием лексемы *Grexit* («Грексит», т. е. выход Греции из ЕС).

In der Griechenland-Krise und in der Angst vor einem **Grexit** sind die deutschen Aktien mit herben Kursverlusten gestartet.

Die Zuspitzung der Griechenland-Krise und die Angst vor einem **Grexit** sollten die Sorgen rund um den Euro eigentlich deutlich zunehmen lassen.

Тревоги также связаны с возможной торговой войной (*Handelskrieg*) между США и Китаем как крупнейшими экономиками, в результате которой могут быть затронуты интересы ФРГ:

Die Angst vor einem Handelskrieg mit China hat schon für Kursstürze an den Börsen gesorgt. Dass die EU und damit Deutschland von der Maßnahme (vorerst) verschont geblieben sind, war der Kanzlerin am Donnerstag ein öffentliches Hoch auf den eigenen Kontinent wert.

Упомянутый в статьях банковский кризис (*Bankenkrise*) в Европе также может иметь негативные последствия для ФРГ:

EZB versucht Ängste vor **Bankenkrise** zu beschwichtigen.

EZB-Direktionsmitglied Sabine Lautenschläger ist Ängsten vor einer neuerlichen **Bankenkrise** in Europa entgegengetreten.

В своих публикациях авторы обращаются к теме внутренней политики. Так, упоминается страх перед партией «AfD» («Альтернатива для Германии»):

Maischberger rief: „Also, wenn Ihre politische Großleistung ist, dass Sie Glühbirnen verkaufen, habe ich weniger Angst vor der AfD.“ Jetzt haben alle Angst vor der AfD. Fast zehn Prozent in Sachsen, über zehn Prozent in Thüringen, mehr als zwölf Prozent in Brandenburg.

Aus Angst vor der AfD zögerte daher auch die SPD, in die Vollen zu gehen: Wegen Maaßen werde man doch nicht die Koalition platzen lassen.

Также вызывают волнение протесты (*Protest*) и исход политических выборов *Ergebnis* («результат»):

Zu einer eigenen Klimaschutzpolitik der AfD, die etwa in einem Plädoyer für die Atomkraft bestehen könnte, hat die AfD sich aber nicht durchringen können, auch aus Angst vor Protesten in ihrer eigenen Anhängerschaft.

Rund 15000 Polizisten sollen die öffentliche Ordnung aufrechterhalten. Dennoch ist die Angst vor gewaltsamen Protesten groß.

Nach einer schweren Phase im vergangenen Jahr, in der die bundespolitischen Prestigeprojekte der CSU wie Maut und Betreuungsgeld wie Seifenblasen zerplatzten und Seehofer Angst vor einem schlechten Ergebnis auf dem Parteitag hatte, ist der CSU-Chef dank der Flüchtlingskrise wieder oben auf, sonnt sich in seiner Popularität.

Rein quantitative Appelle und krude historische Übertragungen zeugen von der Ratlosigkeit der Akteure in den etablierten politischen Parteien angesichts des bevorstehenden Urnengangs und von ihrer Angst vor einem Ergebnis, das vom weiteren Aufstieg der populistischen Kräfte zeugt.

В то время как вопросы экономики, которые затрагиваются в статьях, как уже было замечено, не всегда имеют прямое отношение к ситуации в ФРГ, они, однако, пробуждают интерес и обсуждение. В текстах упоминается целый ряд семантически связанных лексем: *Rezession* («рецессия»), *Inflation* («инфляция»), *Ausverkauf* («перепродажа»), *Handelskrieg* («торговая война»).

Auch Nicolas Simar, leitender Fondsmanager der niederländischen Gesellschaft des NN Investment Partners meint: Die Angst vor einer Rezession scheint übertrieben.

В приведенном выше примере предпринимается попытка успокоить общество по поводу угрозы рецессии, однако вместе с тем высказывается и иное мнение, связанное с обоснованностью опасений:

Die Angst vor einer Rezession ist real und angesichts fragiler Lieferketten und schwerer Beeinträchtigungen in vielen Branchen auch gut begründet.

Влияние иностранного капитала и отдельных стран на вопросы внутренней экономики ФРГ также обсуждается в еженедельнике. Так, тема перепродажи (*Ausverkauf*) технологий китайским компаниям волнует авторов нескольких номеров газеты:

Angst vor Ausverkauf deutscher Technologie nach China. Deutschland droht China indirekt mit Verschlechterung der Wirtschaftsbeziehungen.

So hält man es für möglich, dass Bundeswirtschaftsminister Sigmar Gabriel (SPD) die Angst vor einem Ausverkauf Deutschlands nach China zum Thema im Bundestagswahlkampf machen könnte, falls der SPD-Vorsitzende Kanzlerkandidat wird.

В статьях продолжается обсуждение внутриполитических тем, поскольку в обществе нарастает страх перед возможной инфляцией (*Inflation*):

Bundesbank-Umfragen: Die Angst vor Inflation nimmt offenbar wieder ab. Die Bundesbank erfragt jetzt monatlich die Erwartungen der Haushalte über Einkommen, Häuserpreise und Inflation.

Вызывает беспокойство рост ставок по кредитам (*Zins*), что сказывается на жизни обычных граждан:

Die Vermögensfrage: Angst vor höheren Zinsen führt manche Schuldner auf Abwege Risikovorsorge ist für viele Anleger ein Fremdwort.

Ввиду нестабильной экономической обстановки в обществе и среди молодежи в частности присутствует страх бедности (*Armut*):

Die Studie fand heraus, dass mehr als 50 Prozent der Befragten die finanzielle Situation ihrer Familie Sorgen bereite. Die Angst vor Armut treibt damit einen Großteil der befragten Kinder und Jugendlichen um.

При обсуждении внутриэкономических вопросов авторы статей стараются найти выход, успокаивая читателей и пытаясь нивелировать анксиозные настроения, связанные с кризисом любого рода в целом (*Krise*) или с потенциальной небезопасностью принятия стратегически важных решений относительно капиталовложений, связанных, например, с приобретением акций (*Aktie*).

Tatsächlich habe ich keine Angst vor der Krise. Ich habe keine Angst, weil mir all das sehr unwirklich erscheint. Es ist ein Spiel oder ein Traum, es ist ein Test, dem wir unterzogen werden und der bald endet.

Die Hinein-hinaus-Beschwörung muss auch deswegen inhaltsprall wie ein Presssack bleiben, weil Merkel uns mit ihr noch die Angst vor jeder Krise genommen hat.

Keine Angst vor der sicheren Krise. Die Europäische Union soll wie ein Stehaufmännchen sein, das sich nicht in die Knie zwingen lässt von der Angst vor grenzüberschreitenden Risiken wie dem Terrorismus und den Folgen des Klimawandels.

Den Deutschen soll die Angst vor der Aktie genommen werden. Das größte Problem aber sieht das DAI im distanzierten Verhältnis der Deutschen zur Aktie.

Dazwischen reist sie quer durch Deutschland, um Menschen die Angst vor Aktien zu nehmen.

Наконец, уже обозначенная медицинская тема пандемии (*Pandemie*) затрагивается в статьях в связи со страхом прививок (*Impfung*) и призывом их не бояться:

Nicht nur für ihr Team will sie ein gutes Beispiel sein: „Ich hoffe, dass sich viele Menschen gut informieren und keine Angst vor der Impfung haben.“ Sie habe bisher alle Impfungen gut vertragen.

„Aber wenn sie auftritt wissen wir jetzt, wie wir diese Patienten behandeln und diese Komplikation gezielt adressiert können.“ Das sei eine der besten Nachrichten überhaupt, „weil die Menschen nicht mehr Angst haben müssen vor dieser Impfung“. Demnach kann eine bestimmte Immunreaktion des Körpers die Blutkörperchen aktivieren und damit den Prozess in Gang setzen.

Ряд примеров указывает на тревожные настроения, связанные с таким важным в общении фактором, как фактор отношения к самому себе: оценивая других по тому, насколько положительно они оценивают нас, мы привычно стремимся избежать негативного отношения к себе, при этом понятно, что самым отрицательным проявлением этой негативной оценки является саркастический смех в наш адрес, высмеивание. Таким образом, становится яснее, насколько невротизированным является именно страх перед высмеиванием (*“Angst vor Lächerlichkeit”*):

Doch wer ständig von anderen schikaniert wird, kann auch eine langfristige Folge davontragen: die Gelotophobie, die Angst vor der Lächerlichkeit.

3.1.3. “Schwarzwälder Bote”

Результаты данного анализа демонстрируют, что локальная пресса является фоном для переживания страхов, которые могут быть отнесены к обыденно-повседневным и сопровождают жизнь любого человека: пресловутый страх перед клоунами из фильмов ужасов (*Horror-clowns*), жирами в продуктах из-за стремления к здоровому образу жизни (*Fett*), перед несчастными случаями и авариями (*Sturz, Unfall*), пчелами (*Biene*), а также перед масками (*Maske*) из-за произошедшей пандемии. Таким образом, подтверждается мысль о том, что беспокойства вызывают более «простые» и «повседневные» вопросы.

В проанализированных контекстах обсуждается страх (или, наоборот, читателей убеждают в его отсутствии) перед виртуальным/ цифровым миром, а также Интернетом, который не фиксировался в иных источниках (*“die virtuelle Welt”* и *“die digitale Welt”*):

„Wir haben keine Angst vor der virtuellen Welt“, stellt Großmann klar, wirbt aber für den direkten Kontakt, denn dieser schaffe Vertrauen und Identität.

Mit den Standorten möchte man dazu beitragen, dass der älteren Generationen die Ängste vor der digitalen Welt genommen und sie auf diesem Weg sicher begleitet werden.

Viele von Ihnen haben wahrscheinlich ein ungutes Gefühl und sind sich unsicher, was Ihre Kinder jeden Tag so im Internet tun und was davon harmlos und was gefährlich, was erlaubt und was verboten ist. Die Angst vor den Gefahren des Internets und speziell in den sozialen Medien ist weit verbreitet.

Материалы этого издания дают некоторое место таким витальным эмоциям, как экзистенциальный страх перед жизнью (*Leben*), а также новым (*Neues*) и неизвестным (*Unbekanntes*), однако доля таких словосочетаний невелика и не дает оснований для пересмотра приведенной выше гипотезы:

Das beschrieb sein Selbstbild mit Sätzen wie „Ich kann mich selbst nicht lieben“ oder „Ich habe mehr Angst vor dem Leben als vor dem Tod“.

Im Grunde sei er Misanthrop, gesegnet mit schwarzem Humor. Angst vor dem Leben keime oftmals auf – während einer Depression könne er manchmal nicht einmal aufstehen, weil jeglicher Antrieb fehle und er alles nur noch schwarz sehe.

Es hatte große Angst vor dem Neuen und Unbekannten.

Die Vorfreude und der Spaß am Fußball waren größer als die Angst vor dem Neuen.

3.1.4. “Coburger Tageblatt”

В баварском ежедневнике интересными представляются предложные дополнения, в которых используются существительные с нечетко очерченной семантикой, но которые, тем не менее, не отсылают нас к тревожным состояниям, в основе которых лежат витальные эмоции. Такими лексемами являются *Situation* («ситуация») и *Ende* («конец»). Так, использование лексемы *Situation* в “Coburger Tageblatt” можно проиллюстрировать следующим примером:

„Mir gefällt es anderen zu helfen. In Uniform fühle ich mich wohl und habe keine Angst vor schwierigen Situationen“, erklärt Teodora Straut ihre Motivation für ihren künftigen Beruf.

Мы видим, что речь идет о рационально переживаемом страхе, связанном с горизонтом, включающим жизненный путь конкретного человека, а не недоступных ему явлений и сущностей.

Лексема *Ende* в следующем примере использована для обозначения конца жизненного пути конкретной личности, т. е. экзистенциальное тревожное переживание сосредоточено вокруг конкретной ситуации без каких-либо глобально беспредметных неврозогенных обобщений:

*Eine Lichtspur von der kommenden Welt und auf dieses Spuren müssen wir uns einlassen. Es nimmt **die Angst vor dem Ende** und zeigt uns, dass hinter der Dunkelheit ein Licht liegt. Ludger Hinse stellte klar: „Es geht christlich nicht um das Kreuz als solches, schon gar nicht als Folterinstrument, sondern um das österliche Wort vom Kreuz, um das Symbol göttlicher Liebe“.*

3.1.5. “Stuttgarter Zeitung”

Как уже отмечалось выше, несмотря на то что “Stuttgarter Zeitung” является локальным изданием, тот факт, что оно представляет Баден-Вюртемберг – один из крупнейших регионов ФРГ – сближает его с надрегиональной прессой, что прослеживается на примере затронутых макротем, связанных с вопросами политики, например, с проблематикой власти (*Macht*):

*„Grüne machen Politik mit Maß und Mitte, und haben das auch während des Regierens nicht von den Rändern her gemacht.“ In dem klug und unterhaltsam konstruierten Band „**Keine Angst vor der Macht**“ berichtet Rezzo Schlauch als Akteur und Zeitzeuge. Seine Erinnerungen und Überlegungen sind verschränkt mit Kapiteln, in denen der Historiker Weber fundiert die Geschichte der Grünen aufarbeitet.*

*Unter dem Strich geht es beim Thema der ausländischen Direktinvestitionen darum, Protektionismus zu verhindern und **nicht Ängsten vor ausländischen Mächten** Vorschub zu leisten, zugleich aber die Entwicklung wachsam zu beobachten.*

В выпусках затрагиваются темы, связанные с криминалом (*Kriminalität*) и терроризмом, причем не в масштабах страны в целом, а в непосредственной близости от проживающих в определенном районе, поэтому и здесь это негативное явление в силу своей конкретности лишено неврозогенного потенциала, поскольку он преодолим борьбой с криминалитетом в конкретном месте конкретными силами, тогда как подлинно неврозогенные ситуации не имеют разрешения в принципе:

*Unter Ostdeutschen ist diese Furcht sogar noch höher, auch **die Angst vor Raubüberfällen oder Terrorismus** ist größer als im Westen. Vor der Europawahl und ganz besonders vor drei Landtagswahlen im Osten ist dies ein besorgniserregendes Ergebnis. Denn **die Angst vor Kriminalität und Terror** sind der beste Nährboden für Populisten, **die solche Ängste** auszuschlachten versuchen. Hier müssen Bund und Länder also gemeinsam gegensteuern, allerdings nicht in erster Linie mit schärferen Gesetzen.*

*Eine Anwohnerin, die unserer Redaktion bekannt ist, ihren Namen aber nicht in der Zeitung lesen will, steht zu ihren Vorbehalten gegen eine Unterkunft für Flüchtlinge in der unmittelbaren Nachbarschaft. Sie und ihre Mitstreiter hätten **Angst vor zunehmender Kriminalität und einer Einschränkung ihrer Lebensqualität**, sagt sie. Aber sie fürchteten auch, durch eventuelle fremdenfeindliche Übergriffe in der direkten Nachbarschaft ebenfalls gefährdet zu werden. Mit dem friedlichen Miteinander in der Siedlung sei es dann vorbei, behauptet sie und schiebt hinterher: „Wenn ich mich täusche, würde mich das sehr freuen“.*

Проблемы дискриминации (*Diskriminierung*) по разным признакам также вызывают опасения, однако они могут расцениваться как опасения стертые, обращение к ним – дань привычке, поскольку антидискриминационный дискурс господствует в немецкой прессе со второй половины 1990-х:

*Über ihre Homosexualität sprachen Volker Beck, der innenpolitische Sprecher der Grünen, und Marlis Bredehorst, die Grünen-Vorsitzende in Köln. „Das Coming-out ist ein Schritt zum Exoten“, sagte die bekennende Lesbierin. Doch es sei befreiend gewesen: „**Die Angst vor Diskriminierung** ist größer als die erlebte.“*

„Vor allem **Angst vor Diskriminierung** und der Glaube, mit HIV sei ein erfülltes Leben nicht mehr möglich, halten Menschen vom HIV-Test ab“, sagt Vorstandsmitglied Ulf-Arne Hentschke-Kristal.

Читателей волнует тема безработицы (*Arbeitslosigkeit*), однако положительная конъюнктура занятости, как видно из первого примера, во многом снимает остроту этого страха:

Deutlich geringer als je zuvor im Verlauf der seit 1992 laufenden Langzeitstudie sind die Ängste vor Arbeitslosigkeit und einer Wirtschaftskrise. Mit 17 Prozentpunkten am stärksten gesunken ist die Befürchtung, dass die Arbeitslosenzahlen in Deutschland wieder steigen könnten.

Bei dem Talk habe er „für unzählige Kollegen, Freunde, Bekannte und Unbekannte sprechen wollen“, die nicht nur in Angst vor Ansteckung lebten, „sondern zusätzlich noch viel mehr in Angst vor Arbeitslosigkeit, vor einem Währungsschnitt, vor Existenznöten“.

Опасения, связанные с возможностью регрессивного развития какой-либо ситуации (*Abwärtsspirale*), также не несут абстрактно-обобщенного неврозогенного потенциала, поскольку обозначаемые таким образом страхи предметны, а такой способ номинации можно рассматривать как проявление речевой компрессии:

Um 30 Prozent waren die Bewerberzahlen 2014 im Vergleich zum Vorjahr gesunken. Siegfried Frey sprach damals von der Angst vor der Abwärtsspirale. Heute analysiert er nüchtern, wie es seiner Meinung nach zu dem Einbruch kommen konnte.

„Mit 28 Punkten ist man im Abstiegskampf noch lange nicht durch!“ Das waren die Sätze, die der 26-Jährige wiederholte - und sie verdeutlichen, was Daniel Didavi umtreibt. Es ist die Angst vor der erneuten Abwärtsspirale. Die Furcht, dass die Stuttgarter wieder komplett in alte Verhaltensmuster verfallen und das schöne Punktepolster zu den unteren Tabellenrängen so schnell und unverhofft wieder weg ist, wie es sich der VfB erstürmt und erkämpft hat.

Опасения, связанные с иррациональными состояниями души и с потусторонними силами (например, *Geist* – «дух, привидение») сводятся на конкретно-бытовой уровень, рационально разрешимый уровень (см. упоминание психологического консультирования во втором цитируемом примере), включаемый, как в первом примере, в культурно-исторический контекст (лютеровская Реформация):

Ein Radiokommentator wies daraufhin, dass der freie Tag nichts mit Halloween zu tun habe, sondern der Reformation zu verdanken sei. Die Botschafterin der evangelischen Kirche für das Reformationsjubiläum, Margot Käßmann, ging kritisch mit den Halloween-Feiern zu Gericht: „Das ist ein reines Kommerzfest“, sagte die 59-jährige der „Rhein-Neckar-Zeitung“. „Mir tut das leid, denn Luther wollte uns ja nun gerade von der Angst vor Geistern befreien“.

Sie erzählte von Ritualen mit Kутten, Fackeln und Kreuzverbrennungen. „Es war der Horror, mit dem Mann zusammen zu sein“, sagte die arbeitslose Pflegeassistentin. Die Kinder hätten unter der Situation sehr gelitten, ein Sohn sei wegen Angst vor Geistern psychologisch behandelt worden, sagte die dreifache Mutter. Sie selbst habe 2009 mit der rechten Szene gebrochen.

В более привычной к сутяжническим проявлениям немецкой культуре традиционно силен страх перед исками (*Klage*), судопроизводством и связанными с ним издержками в условиях принципиальной готовности обращаться к авторитету суда по самому широкому кругу поводов, малопонятных за пределами германской культуры межчеловеческих отношений:

„Wir sehen uns rechtlich auf der sicheren Seite“, sagt Anke Senne, die Leiterin der Bäderbetriebe. Das Amt für Umweltschutz habe den Geräuschpegel gemessen. Die Ergebnisse dieser Messung verrät die Stadtverwaltung zwar nicht, die Bäderchefin hat aber keine Angst vor der Klage.

Es sei „gut möglich, dass man das bei der Bahn schon bereut hat. Aber das ist jetzt gelaufen“. Die Bahn habe sich wohl aus Angst vor Klagen „in ihrem Verfahren eingemauert, das haben praktisch alle Bieter kritisiert“.

Если учитывать, что в традиционной южногерманской культуре присутствует идеал покоя и размеренной жизни, то становится понятным, что шум (*Lärm*) представляется не чем-то абстрактным, а совершенно конкретным и, как следствие, устранимым:

Mittlerweile haben sich die Kritiker zur „Initiative für den Erhalt des Naherholungsgebiets zwischen Oßweil und Stadt“ zusammengeschlossen. Wie der sperrige Name verrät, treibt sie weniger die Angst vor noch mehr Lärm als vielmehr die Sorge um das noch vorhandene Ackerland und die sich selbst überlassenen Grünflächen um.

3.2. Предложное сочетание “Angst um j-n/ etw.”

Анализ контекстов, в которых реализуется предложное сочетание “Angst um”, позволяет выделить следующие десять лексем, которые являются общими для всех корпусов: *Leben* («жизнь»), *Job* («работа»), *Kind* («ребенок»), *Familie* («семья»), *Gesundheit* («здоровье»), *Sicherheit* («безопасность»), *Zukunft* («будущее»), *Existenz* («существование»), *Arbeitsplatz* («место работы, работа»), *Daten* («данные») (рис. 4). Показательно, что все они относятся к опасениям, связанным с самим субъектом: речь идет о таких личных темах, как семья, здоровье, работа и жизнь в целом. Отметим последнее из перечисленных существительных – в рассмотренных примерах людей волнует вопрос защиты личных данных, которые хранятся на разных устройствах или в Интернете:

Zahlen des EU-Statistikamtes Eurostat zeigten Anfang diesen Monats, dass hierzulande mehr Menschen aus Angst um ihre Daten auf Online-Banking verzichten als in jedem anderen europäischen Land.

Wer Angst um seine Daten hat, kann in Windows 10 praktisch alle Funktionen abschalten, die Informationen mit Microsoft-Servern austauschen.

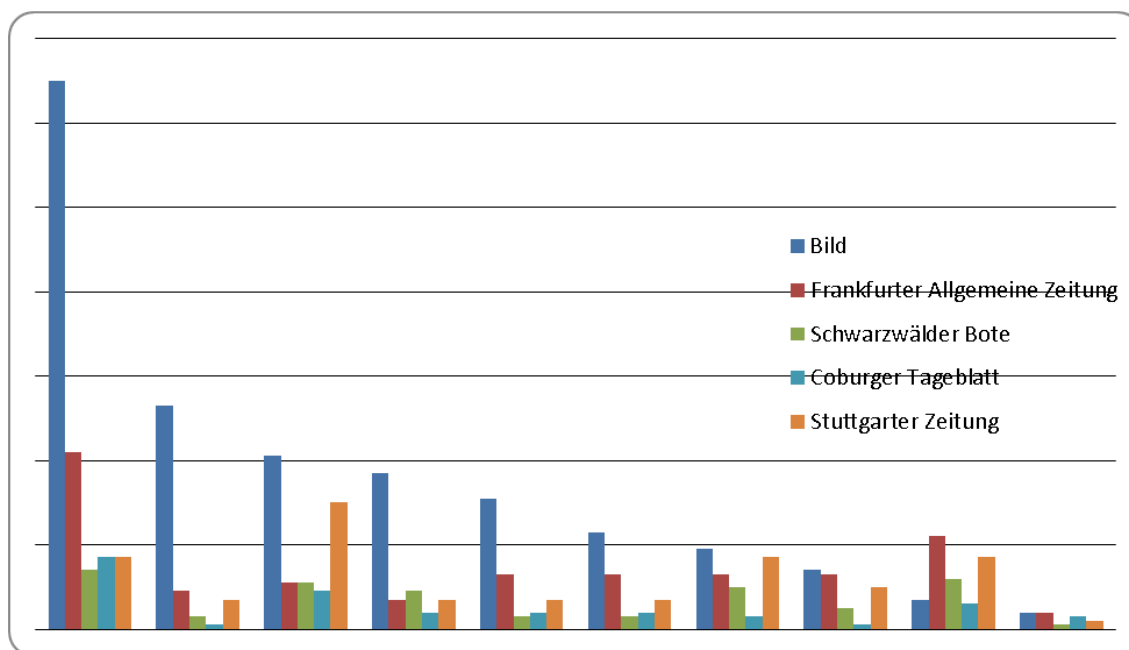

Рис. 4. Частотности лексем в предложном сочетании “Angst um”
Fig. 4. Frequencies of the lexemes used in the prepositional phrase “Angst um”

Анализ лексем, представленных в рассматриваемом сочетании в позиции объекта, в каждом из источников по отдельности в целом не выявил значимых тем: публикации посвящены разным новостям (происшествия в городе, спортивные соревнования и др.) и в целом упоминания тревожных настроений демонстрируют низкую частотность. Однако в издании “Frankfurter Allgemeine Zeitung”, напротив, контекстуализируется важная тема, связанная с внутриэко-

номическим вопросом – опасениями по поводу банковской системы (*Bank*) и *Deutsche Bank* в частности (те же темы затрагивались в этом издании с использованием сочетания *Angst vor*):

*Als der Ölpreis sehr niedrig war, hatten die Anleger **Angst um die Banken** bekommen.*

*So zeigt sich **die Angst um die Deutsche Bank**. Ganz verschiedene Wertpapiere signalisieren eine wachsende Sorge der Anleger um die Deutsche Bank.*

***Angst um die Deutsche Bank** geht an der Börse um. Spezielle Wertpapiere namens CoCo-Bonds stehen dabei im Mittelpunkt.*

В ряде цитат отмечается тревога, связанная с Китаем (*China*):

***Die Angst um China** lässt die Rohstoffmärkte zittern. Nach dem Kurssturz an der chinesischen Börse zu Wochenbeginn erholt sich der Ölpreis.*

*Die große Frage im Moment sei, ob das Wachstum der Weltwirtschaft selbst unter China und der Zinserhöhung in Amerika leiden wird. Der Anlagestrategie der Deutschen Bank jedenfalls ist optimistisch: „Ich halte **die Ängste um China** im Augenblick für übertrieben.“*

*Mayers Weltwirtschaft: **Angst um China**. Wenn Chinas Währung weiter an Wert verliert, hat dies unangenehme Folgen für die ganze Welt.*

В приведенных выше примерах снова поднимается вопрос о том, могут ли негативные события в мировой экономике привести к обвалу финансового рынка в ФРГ.

Следует отметить, что обследованный материал дает повод внести исправления в наблюдения над валентностью существительного «Angst», сделанные в 1960–70-е гг. Так, широко известный словарь валентности немецких существительных, выпущенный первым изданием в 1977 г., отмечает, что невозможно использование абстрактных существительных в качестве актантов при лексеме «Angst», если эти актанты оформляются при помощи предлога *um* [Wörterbuch, 1980. Р. 74], однако наши материалы этого не подтверждают. Кроме того, применительно к языку 1970-х гг. фиксируется, что только при местоименном наречии *davor* могут использоваться инфинитивные обороты и придаточные предложения с объектным значением, что понятно, так как инфинитивы как именные формы глагола имеют абстрактное значение действия как такового, а придаточные предложения не могут именовать какой-либо предмет, будучи сводимыми к определенной пропозиции. Выскажем предположение, что разведение вариантов предложного дополнения связано с дифференциацией значения и омонимизацией этих вариантов, произошедшей в последующие десятилетия, которая способствовала формированию параллельных валентностных потенциалов у омонимизирующихся лексических единиц.

3.3. Композиты

Среди определительных композитов с определяемым элементом «Angst» абсолютное большинство лексем построено по модели, где определяющий компонент имеет объектное значение. Анализ композитов контекстуализирует уже отмеченные темы, связанные со страхом перед болезнями (*Corona-Angst* и *Ebola-Angst*), терроризмом, войной (*Terror-Angst*, *Terrorangst*, *Kriegsangst*, *Spionage-Angst*), а также с внешнеполитическими событиями (*Brexit-Angst*). Прослеживается экзистенциальный страх (*Existenzangst*, *Existenz-Angst*), который может иметь отношение к первобытному страху (*Urangst*), к страху смерти (*Todesangst*) или к страху потери (*Verlustangst*).

В семантике композитов обнаруживается как рациональная, объяснимая боязнь конкретного события или действия – высоты, прикосновений, полетов, закрытого пространства, экзаменов или выступлений (*Höhenangst*, *Berührungsangst*, *Flugangst*, *Platzangst*, *Prüfungsangst*, *Auftrittsangst*), – так и иррациональный страх перед неизвестным (*Abstiegs-Angst* и *Abstiegsangst*, *Fremdenangst*, *Zukunftsangst*, *Schwellenangst*) или даже необъятный ужас (*Heidenangst*). Дополнительно отдельные источники отмечают страх перед несостоятельностью (*Versagenangst*) или неудачей (*Verlustangst*), а также страх перед недостаточностью ресурса для выполнения

какой-либо задачи (*Reichweitenangst*, первоначально «опасения, вызванные низким уровнем заряда аккумуляторной батареи в электромобиле»).

Кроме того, определяющий компонент композита может иметь не только значение объекта, но и субъектное значение, однако в исследованном материале встретился единственный случай: *Bürgerangst* («страх / опасения гражданина»).

3.4. Временные тренды

На следующем этапе был проведен двухфакторный дисперсионный анализ для изучения влияния источника (“Bild”, “Frankfurter Allgemeine Zeitung”, “Schwarzwälder Bote”, “Coburger Kurier”, “Stuttgarter Zeitung”) и времени (издания были разделены поквартально с 2014 по 2021 г.) на частотность появления лексемы в текстах. Результаты показали, что существует статистически значимая взаимосвязь между влиянием материала и временем его издания на употребление лексемы «Angst» ($F(28, 109) = 5,032$, $p = 4.60e-10$).

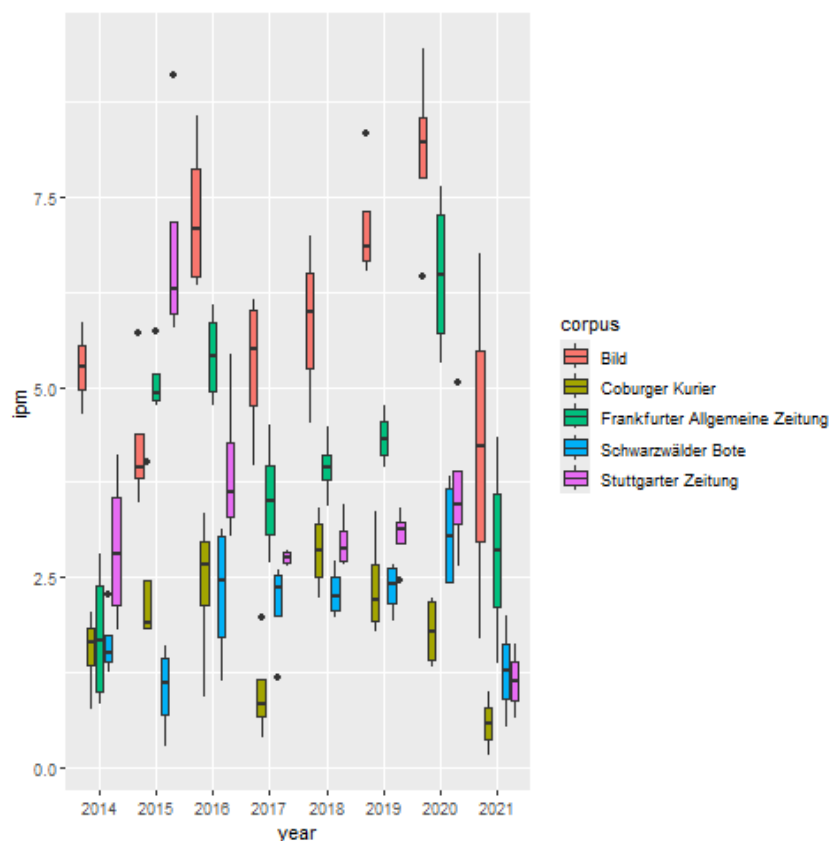

Рис. 5. Распределение частотностей по годам корпусам
Fig. 5. Frequency distribution by year and corpora

Результаты также демонстрируют, что частотность употреблений для лексемы «Angst» статистически значимо отличается во всех корпусах ($p < 0$) за исключением пары корпусов “Coburger Kurier”–“Schwarzwälder Bote” ($p = 0,9$). При этом среднее значение, зафиксированное для статей таблоида “Bild”, является наибольшим среди всех пяти источников (рис. 5), что может косвенно указывать на тот факт, что в текстах газеты “Bild” более выражены пессимистические настроения по сравнению с другими изданиями.

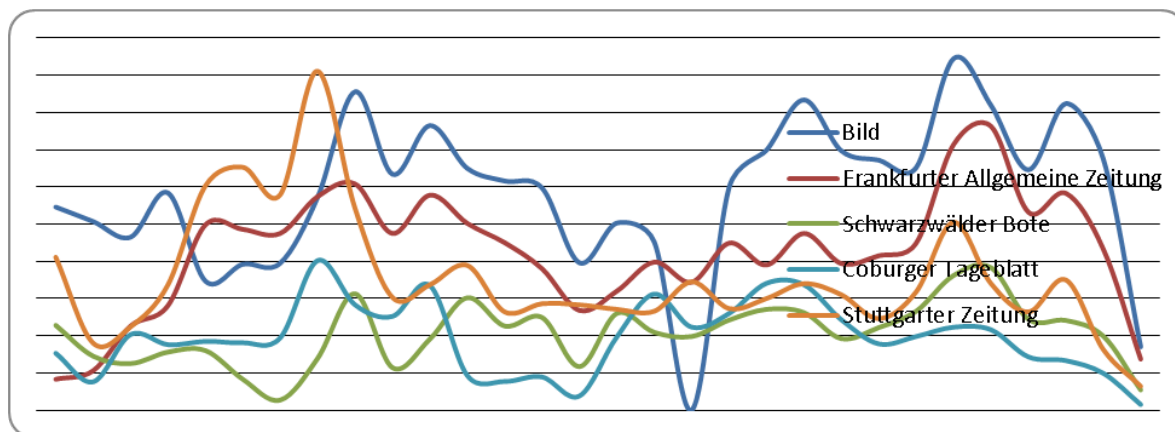

Рис. 6. Временные тренды в корпусах
Fig. 6. Frequencies by timestamps in corpora

Обращает на себя внимание тот факт, что ломаные, отражающие частотности употребления лексемы *Angst* в разных корпусах в зависимости от времени публикации статей, имеют схожий вид (рис. 6). Так, пики значений относятся к концу 2015 – началу 2016 г. и к первому полугодию 2020 г. Первый период совпадает с кризисом беженцев 2015 г. и предварительными итогами его осмысления (для издания “Stuttgarter Zeitung” получены статистически значимые отличия в частотностях четвертого квартала 2015 г. по сравнению с другими), в то время как последний – со временем стремительно распространяющейся пандемии коронавируса.

Заключение

Анализ частотного распределения употребления лексемы «Angst» в текстах, представляющих разные источники и временные срезы, позволил проследить изменение анксиозных настроений, связанных с общественно и политически значимыми событиями, а также выявить определенные закономерности. Во-первых, проведенный дисперсионный анализ показал, что существуют статистически значимые отличия в употреблении лексемы «Angst» в разных источниках и с учетом времени написания текста. На протяжении периода с 2014 по 2021 г. наблюдаются всплески тревожных настроений, которые фиксируются во всех изданиях, и связаны с реакцией на актуальную новостную повестку. Во-вторых, удалось выделить макротемы, которые упоминаются во всех изданиях: терроризм и война, иностранцы и ксенофобия, болезни, будущее и др. В-третьих, подтверждается гипотеза о том, что тревожные настроения в большей степени отмечаются в больших надрегиональных изданиях. Затронутые в них темы имеют отношение к проблемам внешней и внутренней политики, в то время как в локальной прессе фокус смещен в сторону повседневных вопросов. В-четвертых, с точки зрения временного охвата наибольшее количество упоминаний, так или иначе затрагивающих страхи, относится, в целом, к 2020 г., отмеченному пандемией COVID-19.

Результаты проведенного анализа продемонстрировали, что с различными предложными объектами актуализируются разные смысловые потенции слова «Angst»: если сочетание “Angst vor” подразумевает рациональный страх, т. е. страх-испуг, имеющий определенную (осознаваемую) причину (источник), то сочетание “Angst um”, предположительно, передает иррациональный страх, страх-ужас, носящий, скорее, витальный/ экзистенциальный характер, поскольку в этом случае существительное с предлогом *um* называет угрожаемый объект, но при этом субъект-источник страха не актуализируется.

Список литературы

- Abdelrazeq A., Janßen D., Tummel C., Jeschke S., Richert A.** Sentiment Analysis of Social Media for Evaluating Universities // Jeschke S., Isenhardt I., Hees F., Henning K. (eds) Automation, Communication and Cybernetics in Science and Engineering 2015/2016. Springer, Cham, 2016, pp. 233–251.
- Adam S., Reber U., Häussler T., Schmid-Petri H.** How climate change skeptics (try to) spread their ideas: Using computational methods to assess the resonance among skeptics' and legacy media // PLoS ONE, 2020, 15(10). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0240089> (дата обращения: 29.04.2024).
- Benko V., Gurova E., Khokhlova M., Krasnova E.** Corpus analysis of the co-occurrence of the concept *hygge* // Scandinavian Philology, 2023, vol. 21, issue 1, pp. 24–38.
- Biess Fr.** Republik der Angst: eine andere Geschichte der Bundesrepublik. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2019. 613 S.
- Böhme H.** et al. Kulturgeschichte der Angst // Koch, L. (eds) Angst. J. B. Metzler, Stuttgart, 2013.
- Bušta J., Herman O., Jakubíček M., Krek S., Novak B.** JSI Newsfeed Corpus. URL: <https://www.birmingham.ac.uk/Documents/college-artslaw/corpus/conference-archives/2017/general/paper382.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).
- Falck F., Marstaller Ju., Niklas S., Maucher S., Ren Je., Thalhammer A., Rettinger A., Studer R.** Measuring proximity between newspapers and political parties: the Sentiment political compass // Policy & Internet, 12(3), 2020, pp. 367–399.
- Google Books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 29.04.2024).
- Khokhlova M.** Applying Word Sketches to Russian. // Proceedings of Raslan 2009. Recent Advances in Slavonic Natural Language Processing. Brno: Masaryk University, 2009, pp. 91–99.
- Khokhlova M., Benko V.** Size of corpora and collocations: the case of Russian // Slovenščina 2.0, 8(2), 2020, pp. 58–77.
- Liu B.** Sentiment analysis. Mining opinions, sentiments, and emotions. Cambridge University Press, 2020. 431 p.
- Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 29.04.2024)
- Schröter M., Storjohann P.** Patterns of discourse semantics: A corpus-assisted study of financial crisis in British newspaper discourse in 2009 // Pragmatics and Society, 2015, 6(1), pp. 43–66.
- Tognini-Bonelli E.** Corpus Linguistics at work. Amsterdam: Benjamins, 2001.
- Trampuš M., Novak B.** Internals of an aggregated web news feed // Proceedings of the 15th International Multiconference on Information Society, Ljubljana, Slovenia, 2012. pp. 221–224.
- Wierzbicka A.** Angst // Culture & Psychology, 4(2), 1998, pp. 161–188.
- Wierzbicka A.** Emotions across Languages and Cultures. Cambridge University Press, 1999.
- Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Substantive / hrsg. von K.-E. Sommerfeldt, H. Schreiber. 2., unveränd. Auflage. Leipzig: Enzyklopädie, 1980. 432 S.
- Езан И. Е., Ковтунова Е. А., Григорьева Л. Н.** Лингводискурсивный корпусный анализ лексики пандемии коронавируса в онлайн-версии журнала Der Spiegel // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Язык и литература. 2022, 19 (4). С. 760–779.
- Лакосина Н. Д., Сергеев И. И., Панкова О. Ф.** Клиническая психология. М.: МЕДпресс-информ, 2005. 416 с.
- Ритц Х.** Борьба за Европу: Есть ли будущее у европейской культуры? М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. 384 с.
- Чернявская В. Е.** Корпусно-ориентированный дискурсивный анализ идентичности российского университета 3.0 // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. 2019. № 58. С. 97–114.
- Чеснокова Л. В.** Концепт метафизического страха (ANGST) в немецкой культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2 ч. Ч. II. С. 206–210.

References

- Abdelrazeq A., Janßen D., Tummel C., Jeschke S., Richert A.** Sentiment Analysis of Social Media for Evaluating Universities. In: Jeschke, S., Isenhardt, I., Hees, F., Henning, K. (eds) *Automation, Communication and Cybernetics in Science and Engineering 2015/2016*. Springer, Cham, 2016, pp. 233–251.
- Adam S., Reber U., Häussler T., Schmid-Petri H.** How climate change skeptics (try to) spread their ideas: Using computational methods to assess the resonance among skeptics' and legacy media. In *PLoS ONE*, 2020, 15(10). <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0240089> (accessed: 29 April 2024).
- Benko V., Gurova E., Khokhlova M., Krasnova E.** Corpus analysis of the co-occurrence of the concept *hygge*. *Scandinavian Philology*, 2023, vol. 21, iss. 1, pp. 24–38.
- Biess Fr.** *Republik der Angst: eine andere Geschichte der Bundesrepublik*. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2019. 613 S.
- Böhme H.** et al. *Kulturgeschichte der Angst*. In: Koch, L. (eds) *Angst*. J. B. Metzler, Stuttgart, 2013.
- Bušta J., Herman O., Jakubíček M., Krek S., Novak B.** JSI Newsfeed Corpus. URL: <https://www.birmingham.ac.uk/Documents/college-artslaw/corpus/conference-archives/2017/general/paper382.pdf> (accessed: 29 April 2024).
- Falck F., Marstaller Ju., Niklas S., Maucher S., Ren Je., Thalhammer A., Rettinger A., Studer R.** Measuring proximity between newspapers and political parties: the Sentiment political compass. *Policy & Internet*, 12(3), pp. 367–399, 2020.
- Google Books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams> (accessed: 29 April 2024).
- Khokhlova M.** Applying Word Sketches to Russian. *Proceedings of Raslan 2009. Recent Advances in Slavonic Natural Language Processing*. Brno: Masaryk University, 2009, pp. 91–99.
- Khokhlova M., Benko V.** Size of corpora and collocations: the case of Russian. *Slovenščina* 2.0, 8(2), 2020, pp. 58–77.
- Liu B.** *Sentiment analysis. Mining opinions, sentiments, and emotions*. Cambridge University Press, 2020. 431 p.
- Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/> (accessed: 29 April 2024).
- Schröter M., Storjohann P.** Patterns of discourse semantics: A corpus-assisted study of financial crisis in British newspaper discourse in 2009. *Pragmatics and Society*, 2015, 6(1): 43–66.
- Tognini-Bonelli E.** *Corpus Linguistics at work*. Amsterdam: Benjamins, 2001.
- Trampuš M., Novak B.** Internals of an aggregated web news feed. In *Proceedings of the 15th International Multiconference on Information Society*. Ljubljana, Slovenia, 2012. pp. 221–224.
- Wierzbicka A.** *Angst*. In *Culture & Psychology*, 4(2), 1998, pp. 161–188.
- Wierzbicka A.** *Emotions across Languages and Cultures*. Cambridge University Press, 1999.
- Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Substantive* / hrsg. von K.-E. Sommerfeldt, H. Schreiber. 2., unveränd. Auflage. Leipzig: Enzyklopädie, 1980. 432 S.
- Ezan I. E., Kovtunova E. A., Grigor'eva L. N.** Linguodiscursive corpus analysis of the vocabulary of the coronavirus pandemic in the online version of the journal *Der Spiegel*. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Language and literature*. 2022, 19 (4). P. 760–779. (in Russ.)
- Lakosina N. D., Sergeev I. I., Pankova O. F.** *Clinical psychology*. Moscow, МЕДпресс-информ, 2005. 416 p. (in Russ.)
- Ritz H.** *The struggle for Europe: Does European culture have a future?* Moscow, 2023. 384 p. (in Russ.)
- Chernjavskaja V. E.** Corpus-based discourse analysis of Russian university identity 3.0. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Philology*, 2019, vol. 58. P. 97–114. (in Russ.)
- Chesnokova L. V.** The concept of metaphysical fear (ANGST) in German culture. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice*. Tambov, "Gramota", 2012, vol. 4 (18), part 2, pp. 206–210. (in Russ.)

Информация об авторах

Хохлова Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета

Корышев Михаил Витальевич, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета

Information about the Authors

Maria V. Khokhlova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of St. Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation

Mikhail V. Koryshev, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of St. Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation

*Статья поступила в редакцию 02.05.2024;
одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 14.06.2024*

*The article was submitted 02.05.2024;
approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 14.06.2024*